

Лэйянь...

В последнее мгновение сознание Лу Эня успело лишь вытолкнуть имя того, кого он жаждал увидеть больше всего на свете. Свист ветра в ушах, и разум окончательно поглотила тьма.

[Тяньмин: Активация!]

Раздался резкий лязг.

Длинный меч, не выдержав чудовищного давления, разлетелся на куски. Обломки брызнули в стороны, один из них полоснул юношу в белоснежных одеждах по левой щеке.

Оуян Фэй, сам израненный и истекающий кровью, собрал остатки внутренней энергии, чтобы прикрыть собой Фэй Юэлю. Выплюнув сгусток крови, он тяжело опустился на одно колено. Внутренности словно перемешались — враги окружили их плотным кольцом, отступить было некуда.

— Хе-хе... — послышался вдруг тихий, пренебрежительный смешок.

Оуян Фэй вздрогнул. Мальчик, еще мгновение назад лежавший без чувств в его руках, внезапно зашевелился. Преследователи замерли: древний, первобытный инстинкт вопил об опасности.

— Молодой господин? Что с вами? Вы...

Человек в руках Оуян Фэя медленно поднял голову. Лицо всё еще казалось детским, но взгляд... В нём больше не было чистоты и наивности. Он смотрел с ледяной пронзительностью, притягивая души, словно черная дыра. В глубине зрачков, мерцающих подобно звездам в безлунную ночь, вспыхнуло фиолетовое пламя.

— Что со мной? Я в полном порядке. Лучше и быть не может, — голос Фэй Юэлю звучал ледяным спокойствием. Он даже не взглянул на врагов, лишь равнодушно скользнул взглядом по каплям собственной крови на земле. — Как досадно. Моя кровь слишком драгоценна, чтобы так ею разбрасываться.

Не успел он договорить, как кровавые пятна на мостовой внезапно ожили. Они взметнулись вверх острыми пиками, в мгновение ока пронзив грудь трем ближайшим воинам. Полыхнуло багровым, воздух наполнился запахом свежей крови.

От столь жуткой и внезапной перемены нападавшие исказились в лице. Юноша в белом смотрел на Фэй Юэлю как на восставшее из ада чудовище.

Три кровавых шипа длиной более метра сами собой выдернулись из трупов и замерли в воздухе над головой Юэлю, нацелив острия на врагов. Сам мальчик продолжал сидеть на земле, усмехаясь.

— Тот, кто посмеет пойти против меня, познает все ужасы ада. Ранить меня — преступление, караемое смертью!

— Чудовище! Умри! — вскричал юноша в белом, бросаясь в атаку.

В то же мгновение шипы исчезли, чтобы через долю секунды возникнуть вновь. С разных сторон — снизу и спереди — они вошли в его тело, пронзив бедра, поясницу и грудь. Никто не успел даже заметить момента их перемещения.

— О... Кукла? Какая редкость. Неудивительно, что ты всё еще жив, — Фэй Юэлю едва заметно прищурился.

Он жаждал убийства, и юноша в белом зашелся в таком крике, что у присутствующих кровь застыла в жилах.

— Но даже куклам знакома боль.

Кровавые шипы начали медленно вращаться внутри тела юноши, превращая его плоть в месиво. Земля под ним стремительно багровела. Остальные воины почувствовали, как к горлу подкатывает желчь; ледяной ужас сковал их движения.

— Хватит! — выкрикнул Е, взмахом длинного меча перерубая шипы и подхватывая раненого товарища.

Оуян Фэй, не выдержав, схватил Фэй Юэлю за плечи и принялся трясти:

— Молодой господин, очнитесь! Не позволяйте демону завладеть вашим разумом!

— Демону? Хм. Не смей сравнивать меня с этими низшими существами! — Юэлю перевел взгляд на Е. — Е, если не хочешь, чтобы я перерезал здесь всех до единого, убирайся немедленно. Иначе мне хватит одного лишь усилия воли, чтобы лишить вас жизни.

— Кто ты... на самом деле?

— Фэй Юэлю.

— Ложь! Ты не он! — Е знал, что прежний принц никогда бы не сотворил подобного кошмара.

Юэлю лишь презрительно сощурился:

— А много ли ты обо мне знаешь? Не забывай, для меня ты — лишь предатель. Я не обязан ничего тебе объяснять. Ты уходишь или нет?

— Уходим! — стиснув зубы, приказал Е.

Он понимал: в нынешнем состоянии они лишь понесут напрасные потери. Подхватив искалеченного юношу, страж и его люди скрылись в тени.

Оуян Фэй снова сплюнул кровь. Он был бледен как полотно, рука, сжимавшая плечо Юэлю, бессильно соскользнула вниз. Тяжелые раны давали о себе знать.

Кровавые шипы рассыпались багряными каплями. Фэй Юэлю резко развернулся и ударил Оуян Фэя ладонью в область левой почки.

— Не смей дергаться, если не хочешь сдохнуть. Слушай внимательно: как только силы вернутся, хватай меня и беги к Дворцу Бабочек. Ни секунды промедления! Я не гарантирую, что они не вернутся. Я и Фэй Юэлю, и в то же время нет... Мои силы на исходе. Мы должны добраться до регента, иначе обоим конец. Знак, по которому нас пропустят — Огненное перо у меня за пазухой. Запомни...

Договорив, мальчик рухнул без чувств.

В ту же секунду по телу Оуян Фэя разлилось живительное тепло. Оно стремительно заживляло поврежденные органы, возвращая силу мышцам. Глава банды замер в изумлении — это было за гранью возможного!

Горожане, прятавшиеся во время резни, начали осторожно выходить на улицу. Заметив движение, Оуян Фэй вскочил на ноги, заставив любопытных отпрянуть в страхе.

«Этот человек только что был при смерти, откуда в нём столько прыти? Что за монстр?!» — шептались в толпе.

Не теряя времени, Оуян Фэй подхватил Фэй Юэлю и, используя технику легкости, взмыл над головами зевак, устремившись к величественным воротам Дворца Бабочек.

На полпути он заметил, что у Юэлю изо рта начала сочиться кровь. Оуян Фэй прибавил ходу, его сердце бешено колотилось при взгляде на ярко-алые ворота впереди. Крови становилось всё больше — внутренние органы мальчика явно не выдерживали нагрузки.

Окровавленный и изнуренный, Оуян Фэй ворвался в сады внешнего кольца дворца. Гуляющие

там люди в ужасе расступались перед ним.

— Почтенный господин, это священный Дворец Бабочек, а не лазарет. Просим вас не осквернять это место своей враждой и кровью, — преградили ему путь монахи-маги, неодобрительно хмурясь при виде умирающего ребенка.

— Мне нужно найти человека! — прорычал Оуян Фэй.

— Мы не видим здесь никого, кто пришел бы с миром.

— Фэн Лэйянь! Сын Бай По и Великой наложницы! У него была назначена встреча с этим мальчиком на седьмой день седьмого месяца! Живо зовите его!

Монахи переглянулись, в их глазах отразилось сомнение. Им действительно приказали ждать гостя, но мог ли этот окровавленный ребенок быть тем самым человеком?

— Чего вы медлите?! Если с ним что-то случится, князь Лэй с вас живьем кожу спустит! У него за пазухой опознавательный знак! Спасайте его! — рявкнул Оуян Фэй, идя ва-банк.

— Прошу, следуйте за мной, — поклонился один из старших монахов.

Оуян Фэй бежал за проводником вглубь дворца. Двое лекарей-монахов на ходу активировали водные талисманы, пытаясь стабилизировать состояние мальчика, пока самый младший из них помчался докладывать регенту.

Фэн Лэйянь явился незамедлительно. Перед дверями покоев на коленях стоял человек, которого он знал как Цуй Цзинфэя, ныне именуемого Оуян Фэем.

— Это ты принес его?

— Ничтожный подданный приветствует Ваше Высочество. Надеюсь, вы пребывали в добром здравии.

— Хм, Юань Цин вечно лезет не в свои дела. Этот мальчик и есть тот, на ком стоит знак трилистника?

— Да. И он же — пропавший второй принц.

Лицо Фэн Лэйяня потемнело. Лу Энь и есть Фэй Юэлю? Небо решило поиздеваться над ним?

«Зачем ты лгал мне, Лу Энь? Забавлялся, глядя на мою неосведомленность? Думал, что так

сможешь взойти на трон с моей поддержкой?»

Гнев ледяной стеной отгородил его сердце от сострадания. Регент не прощал обмана. Никогда.

Внезапно грудь обожгло теплом. Огненное перо, спрятанное в его одеждах, засияло алым светом, возвращая князю остатки благоразумия. Он вспомнил заботливый взгляд Лу Эня, каждую минуту, проведенную вместе... Возможно, всё не так просто. Разозлившись на собственную вспыльчивость, Лэйянь решил сначала выслушать объяснения.

Он решительно шагнул в комнату и замер. В нос ударил резкий запах крови.

На кровати, бледный как смертный саван, лежал мальчик. Он напоминал сломанную куклу, окутанную голубым сиянием трех водных талисманов высшего ранга. Его жизнь угасала на глазах.

Фэн Лэйянь, чье лицо обычно напоминало маску, содрогнулся. Он непроизвольно сжал кулаки. Это был не тот жизнерадостный и шумный сорванец, которого он знал.

Так не должно было быть. Он представлял их встречу по-разному, но только не так — среди этого пугающего багрянца. Гнев испарился, уступив место ледящему страху. Он боялся потерять того, кто стал его единственным источником тепла, боялся, что их близость окажется лишь мимолетным сном.

— Ваше Высочество, вот предмет, что был при нём, — Синхэнь передал ему огненное перо.

Сжав артефакт в руке, Фэн Лэйянь ледяным голосом приказал:

— Спасти его любой ценой! Хань Чжэнь, если он умрет, в существовании Дворца Бабочек больше не будет нужды!

Монахи вздрогнули и с удвоенным рвением принялись за работу. Хань Чжэнь, будучи опытным лекарем, сохранял спокойствие:

— Ваше Высочество, молодой господин получил тяжелейшие ранения. Его внутренние органы смещены, начинается истощение жизненных сил. Сейчас мы можем лишь поддерживать его с помощью водных талисманов. Пятьдесят наших лучших монахов будут поочередно питать их своей энергией. Всё остальное зависит от его воли к жизни.

— Он говорил, что его стихия — вода. Это поможет? — спросил Оуян Фэй.

— Безусловно, — кивнул Хань Чжэнь и приказал принести мазь из белого жемчуга. Густая эссенция источала прохладу. Лекарь осторожно обнажил грудь мальчика и нанес состав. Под

воздействием магии мазь окрасилась в нежно-розовый цвет. — Хорошо. Его тело отлично принимает энергию. Вместе с моими снадобьями стихии дерева он должен прийти в себя в течение трех дней.

Фэн Лэйянь наконец немного расслабился. Оставив лекарей, он знаком велел Оуян Фэю следовать за ним для допроса.

***

"Ну и ну, прошлая ипостась оказалась совершенно бесполезной!"

В пространстве сознания окутанный тьмой Клар холодно усмехнулся. Лу Энь лишь закатил глаза.

"А что я мог сделать? Этот физический сосуд слишком слаб! Он не выдерживает моей магии, сил вечно не хватает. Я сам в ярости от собственной беспомощности!"

"Хм! И это ты называешь себя гениальным магом? Смехотворно! Настоящий мастер находит способ выжить в любых условиях. Ты еще слишком зелен"

"Да-да, почтенный старец, как скажете. Я никчем, мы это уже выяснили. Куда мне до великого и ужасного черного мага, погрузившего мир в хаос"

"Недоволен? Твоя мягкотелость однажды тебя погубит"

"Я не убийца. Я не трогаю тех, кто не трогает меня. Твоя расправа над теми людьми была... эффективной. Я лишь удивился магии, которой раньше не видел"

"Разумеется, не видел. Это древнее заклинание магии тьмы из Фемлии, оно было утрачено десять тысяч лет назад. Что, хочешь научиться?"

При упоминании магии Лу Энь воодушевился, но тут же вспомнил о состоянии своего тела, и его лицо помрачнело.

"Хочу, но боюсь, что..."

"Слишком много пустой болтовни!"

Клар щелкнул Лу Эня по лбу иссохшим пальцем. Грохот цепей, пронзающих плоть мага, отозвался в сознании Юэлю фантомной болью.

"Ты пробудил первую печать — Тяньмин. Твое тело, изнуренное ранами, наконец начало процесс перестройки. Магическая сила сейчас очищает твою кровь и восстанавливает органы. Скоро эта тяжесть исчезнет, и ты сможешь использовать заклинания без вреда для себя. Понимаешь?"

Лу Эня затрясло. Звук цепей пробуждал в нём ужас, доставшийся от прошлой жизни. Он отступил на шаг, бледнея. Клар посмотрел на него с нескрываемой печалью.

"Не заставляй себя. Это моя вина — некоторые воспоминания слишком глубоко въелись в душу. Лу Энь, теперь ты Фэй Юэлю. Ты принадлежишь этому миру. Забудь о возвращении в Фемлию"

"Я... я уже давно оставил эту надежду"

"Вот и славно. Для полного освобождения нужны любовь и тьма, но то, что мы встретились здесь — уже знак пробуждения. Пока тело перестраивается, я буду приходить на помощь в моменты опасности. Ценой будет боль, которую трудно вынести, но сейчас тебе необходимо очиститься от неподходящей крови"

«Очиститься? Ты говоришь об этом так, будто я просто сплюнул лишнюю слюну, а не захлебываюсь кровью!» — возмутился про себя Юэлю.

"Раз моя магия перестраивает тело... я изменюсь внешне? Стану великим красавцем?"

"Нет" — один короткий ответ разбил все мечты Лу Эня.

"Ненавижу детские лица" — пробурчал мальчик.

"Я тоже"

"Может, ты попросишь богов, чтобы они..."

"Это пустые мечты. У всего есть цена. Твоя внешность — дар родителей, но меня беспокоит другое. Мы — одно целое, два аспекта одной души. Рано или поздно наши сознания сольются. Но пока ты не научишься принимать жестокость этого мира, прогресса не будет. Ты ведь не хочешь быть обузой для Фэн Лэйяня?"

Лу Энь замер. Эти слова ударили сильнее любого меча.

"Правители — тоже люди. У них есть чувства, а значит, ты станешь главной слабостью Лэйяня. Его враги не упустят шанса ударить по тебе, чтобы уничтожить его. Любовь ты познал, но тьма тебе всё еще чужда"

"Я не хочу становиться черным магом..."

"Ха, неужели уроки школьной морали еще живы в твоей голове?"

"Дело не в этом! Просто... Если это поможет мне защитить Лэйяня, если я перестану быть его слабым местом... я готов пасть в пучину магии теней!"

Клар едва заметно улыбнулся:

"Так-то лучше. Но 'падение в бездну' — это слишком громко сказано. Тебе не о чем беспокоиться. Цуйфэн говорил тебе: 'Твоя воля — судьба этого мира'. В этих словах скрыт глубокий смысл. Ты можешь использовать любую магию, не ограничивая себя"

"Что?! Но ведь раньше мне была недоступна магия тьмы и созидания!"

"Не недоступна, а временно запрещена. Твой путь predetermined и находится под присмотром богов. Впереди еще много того, чему тебе предстоит научиться. Скучать не придется"

"Опять эти тайны? Вы с Цуйфэном явно что-то скрываете"

"Это пойдет тебе на пользу. А теперь прощай — тебя зовут"

Фигура Клара начала таять.

***

— Лу Энь...

Этот голос... Лэйянь!

Тело захлестнула волна обжигающей боли.

В комнате дрожало пламя свечи. У кровати сидел статный мужчина, крепко сжимая маленькую холодную руку мальчика. Его брови были сурово сдвинуты — за последние двое суток он ни на миг не сомкнул глаз.

— Лу Энь... Проснись...

Он больше не злился. Пусть только откроет глаза, пусть объяснит всё, что угодно — лишь бы не эта пугающая тишина.

—...Лэй... янь...

Веки мальчика дрогнули и медленно разомкнулись. В глазах не было фиолетового блеска, лишь та чистота, которую регент знал и любил.

— Лу Энь, ты очнулся! — в фиолетовых глазах князя вспыхнула безумная радость. Он был готов благодарить небеса за то, что они сохранили это хрупкое создание.

Юэлю заметил красную сеточку сосудов в глазах мужчины. Он не спал всё это время, мучаясь от беспокойства.

Попытавшись улыбнуться, мальчик почувствовал, как внутри всё горит. Каждое микродвижение отдавалось нестерпимой болью — цена за перерождение сосуда.

— Ты... не... отдышал... — прошептал Фэй Юэлю, пытаясь сжать ладонь мужчины. В его голосе слышались и нежность, и ворчливое недовольство.

Лэйянь на мгновение замер, а затем, подавив порыв гнева, страстно приник губами к его руке.

— Больно!

— Мне было больнее.

— Прости...

Впервые в жизни в глазах грозного регента промелькнула тень улыбки:

— Маленький лжец. Я не спал из-за тебя, так что теперь ты за меня в ответе.

— На всю жизнь... согласен? — глаза Юэлю весело сощурились.

— Не смей брать слова назад.

Их губы встретились в требовательном, но бережном поцелуе. Регент, никогда не знавший слова «нежность», интуитивно нащупал его, боясь повредить хрупкое тело своего принца.

— Юэлю... Мой маленький Юэлю...

— Лэйянь... Я люблю тебя...

Почему эти простые слова заставили его сердце сжаться так, что захотелось плакать? Слезы невольно покатались по щекам, и Юэлю почувствовал, как глубоко внутри него что-то откликается на эту искренность.

"Фи, я люблю тебя" — прозвучало эхом в глубине души.

— Почему ты плачешь? Очень больно? — Лэйянь заботливо смахнул слезинку, испугавшись, что причинил ему вред.

— Нет... — «Это Клар плачет». — Я просто счастлив... Наконец-то...

— Тсс, ты еще слаб. Не трать силы. Я выслушаю тебя позже, когда поправишься.

На самом деле Фэн Лэйянь просто не хотел разрушать этот миг. Даже если впереди их ждали интриги и ложь, сейчас он хотел лишь одного — сохранить это тепло в памяти.

<http://bllate.org/book/17476/1695329>